

**ВАЛЕНТИН
БОБРЕЦОВ**

**МНЕ
ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ
РОДИТЬСЯ
НА ПЕСКАХ**

Валентин Бобрецов

Мне посчастливилось родиться на Песках

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43720845

«Мне посчастливилось родиться на Песках»: О некоторых памятных историко-литературных местах Центрального района. / Бобрецов В.:

Знакъ; Санкт-Петербург; 2019

ISBN 978-5-91638-150-4

Аннотация

Первый вариант этих заметок, гораздо более короткий и несвободный от фактических неточностей, печатался в 1993 году в нескольких номерах газеты «Привет, Петербург». Для удобства сразу приведу перечень городских объектов, упоминаемых в книге и переименовывавшихся – главным образом после 1917 года. И чтобы то и дело не перебегать в тексте с Надеждинской улицы на улицу Маяковского и обратно, жертвую «красотой слога» и сознательно допускаю выражения типа «Маяковский жил на улице Маяковского», используя по преимуществу нынешние (на весну 2019 года) названия проспектов, улиц и т. д. Исключение составит только название самого города, ибо говорить что-нибудь вроде «Иосиф Бродский родился в Санкт-Петербурге» язык не поворачивается. В связи с выборочным характером либерально-демократических переименований 1990-

х годов невольно возникает вопрос: почему в отношении Кирочной «историческая справедливость» как бы восстановлена, тогда как, положим, Пантелеймоновская по-прежнему носит имя Пестеля. Ведь следуя толерантной логике название Кирочная (та же «Церковная», но только по-немецки) травмирует психику горожан нехристианских конфессий ничуть не меньше, нежели Спасская или Сергиевская.

Содержание

Предисловие	7
Мне посчастливилось родиться на Песках	11
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Валентин Бобрецов
«Мне посчастливилось
родиться на Песках»:
О некоторых
памятных историко-
литературных местах
Центрального района

Памяти

*Ивана Степановича Шереметевского,
Нимфы Иосифовны Невизьки,
Ивана Яковлевича Бакулина,
Екатерины Григорьевны Бакулиной,
Евдокии Ивановны Бакулиной,
Александра Федоровича Бобрецова,
Анастасии Ивановны Бобрецовой,
Киры Федоровны Куликовой,
Юрия Александровича Бобрецова,
Нины Викторовны Шереметевской,
Владимира Михайловича Матиевского,
Ирины Алексеевны Макаровой,
Виктора Леонидовича Топорова,
Светланы Яковлевны Сомовой,*

На авантитуле: Деревянная «Суворовская» церковь во имя святого благоверного князя Александра Невского (Таврическая 2а). Перенесена в Петербург из имения А.В. Суворова в Новгородской губернии в 1900 году. После закрытия (1920) использовалась в зимнее время как раздевалка при катке. Уничтожена в 1925 г.

Предисловие

Первый вариант этих заметок, гораздо более короткий и несвободный от фактических неточностей, печатался в 1993 году в нескольких номерах газеты «Привет, Петербург».

И – вниманию господ литераторов! Убедительно прошу не забывать, что ряд фактов, приводимых далее, равно как выводы из них, оглашаются здесь впервые, тем самым как бы подразумевая при себе пренебрегаемый многими значок ©!

*Для удобства сразу приведу перечень городских объектов, упоминаемых в книге и переименовывавшихся – главным образом после 1917 года. И чтобы то и дело не перебегать в тексте с **Надеждинской** улицы на улицу **Маяковского** и обратно, жертвую «красотой слога» и сознательно допускаю выражения типа «Маяковский жил на улице Маяковского», используя по преимуществу нынешние (на весну 2019 года) названия проспектов, улиц и т. д. Исключение составит только название самого города, ибо говорить что-нибудь вроде «Иосиф Бродский родился в Санкт-Петербурге» язык не поворачивается.*

"Мне посчастливилось родиться в "Песках"..."

О некоторых литературных памятных адресах Дзержинского района

(Начало в №4)

Сам же Ремизов, будучи в Петербурге, квартировал тоже в "Песках", на Таврической улице, в домах № 7 и 36. На Таврической же улице в доме № 25 жил поэт Михаил Кузмин. Другое его "место жительства" - спит-таки в этом районе улица Рылова, 11. Всем ныне известен "дом Мурузи" (Литейный, 24/27), где в начале века жили З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковский, а в середине нашего столетия - Иосиф Бродский. Только чудом (а верней, волею Шведского Нобелевского комитета) он не стал единственным, наверное, домом в мире, где бы жили два лауреата Нобелевской премии по литературе. Дело в том, что Д.С. Мережковский в 30-е годы тоже был в числе кандидатов на ее получение. Но предпочтительно было отдать Бушину. Следует заметить, что в 1912-1916 гг. Гиппиус и Мережковский жили уже по другому адресу - против Таврического сада в доме № 83 по Сергиевской улице, то есть снова в этом районе!

Здесь же квартировали многие члены "Цеха поэтов", начиная с самого "начальника цеха" Николая Гумилева. В огромном, только что построенном в стиле "нормо-модерн" доме "Басеевского кооперативного товарищества" (Басеевня, 58) до 1922 года жил с женою, поэтессой Ириной Оловесовой, один из крупнейших русских поэтов нашего столетия Георгий Иванов, расцвет творчества которого выпал уже на 30-50 гг.

проведенные в эмиграции, где поэт и умер в 1950 году. А совсем рядом, на 8-й Советской (разумеется, речь идет уже о середине 20-х г.), в доме 21 жил совершенно забытый ныне Александр Тиняков. Фигура прелюбопытная. Поэт, который даже ко многому причиною тогдашнего читателя-слушателя мог ошарашить стихами наподобие такого:

*Я до конца презираю
Истину, совесть и честь.
Только на свете и злаго -
Бражничать блудно да есть.*

*Только бы лгунам девчонки,
К черту пославшие стыд,
Только б водились денжонки
И на пропал appetit.
И опешившему читателю оставалось недоумевать - то ли это "стихотворческий прием", то ли "трик дупли"...*

В связи с "Советскими" (которые уже, возможно, вернулись к изначальному названию своему и числятся в муниципальном инвентаре как "Рождественские") получалось вот что. Как они, наверно, запядают совершенно "идеологически-нейтральным" воспоминанием "лирик"!! Для тех никакие социальные катаклизмы не страшны, а катаклизмы геометрический представляют себе трудно, почти невозможно.

В начале 20-х годов, в интересующем нас районе, а точнее в доме №15 по проспекту Володарского, жил поэт Сергей Нельдихен. "Поэт для дураков", как шуточно представлял любивший его Николай Гумилев. "Рус-

ский Уолт Уитмен", как считал тогдашняя критика. Но типично современный читатель будет размышлять в Дзержинском районе проспекта Володарского, напрасно станет гадать на таблички с номерами домов - и зря потревожит работников районной библиотеки, спросив книгу стихов Нельдихена. Проспект Володарского... Да ведь так до 1944 года назывался Литейный! Относительно благоустроенное здание на нечетной его стороне против "Дома офицеров" - там до полудня простоял дом № 15. А что касается книг Сергея Евгеньевича Нельдихена-Аусландера, прямого предшественника "обэристов", то они не переиздавались с начала 30-х годов, а сам поэт погиб в лагере, будучи арестован в 1941 году сразу после объявления войны... Рядом, на углу Литейного и Басеевной, до 1917 года находилось atelier придворного фотографа А.Оуна-отца еще одного члена "Цеха поэтов", умершего в эмиграции в конце 50-х годов, Николая Оуна. Не удивляйтесь, что не заметить, что ударение в фамилии этой падает на второй слог, т.е. на "у". С чьей-то легкой руки "возвращенный отечественному читателю" поэт превратился ныне в какого-то "Оуна". Но с фамилией ему, очевидно, и в самом деле не саником повезло. Ибо еще Александр Блок, впервые услышав его, иронично спросил: « Это что за аббревиатура? »

(Продолжение следует)

СОВРЕМЕННОЕ НАЗВАНИЕ – КАК НАЗЫВАЛОСЬ ПРЕЖДЕ

Бакунина _____ Калашниковский
(до 1918)

Белинского _____ Симеоновская
(до 1923)

Виленский _____ Красной Связи
(1922–1998)

Восстания _____ Знаменская (до
1923)
Жуковского _____ Малая Итальян-
ская (до 1902)
Захарьевская _____ Каляева (1923–1991)
Кирочная _____ Салтыкова-Щедри-
на (1923–1998)
Литейный _____ Володарского
(1918–1944)
Мариинская больница _____ Памяти Жертв Револю-
ции (1918–1935), им. В.В. Куйбышева (1935–1992)
Маяковского _____ Надеждинская (до
1936)
Некрасова _____ Бассейная (до 1918)
Пестеля _____ Пантелеймоновская
(до 1925)
Радищева _____ Преображенская
(до 1923)
Рылеева _____ Спасская
(до 1923)
1-1 °Советские _____ 1-10 Рождественские
(до 1923)
Суворовский _____ Слоновая (до 1900), Со-
ветский (1923–1944)
Таврическая _____ Слуцкого
(1918–1944)

Фурштатская_____Петра Лаврова
(1923–1991)

Чайковского_____Сергиевская
(до 1923)

Чехова_____Эртелевская (Эртелев пер.) (до
1923)

Шпалерная_____Воинова
(1918–1991)

*В связи с выборочным характером либерально-демократических переименований 1990-х годов невольно возникает вопрос: почему в отношении **Кирочной** «историческая справедливость» как бы восстановлена, тогда как, положим, **Панте-леймоновская** по-прежнему носит имя Пестеля. Ведь следуя толерантной логике название **Кирочная** (та же «Церковная», но только по-немецки) травмирует психику горожан нехристианских конфессий ничуть не меньше, нежели **Спасская** или **Сергиевская**.*

Мне посчастливилось родиться на Песках

*Ты только детством был причастен
К чудесным пушкинским местам.*

Владимир Матиевский

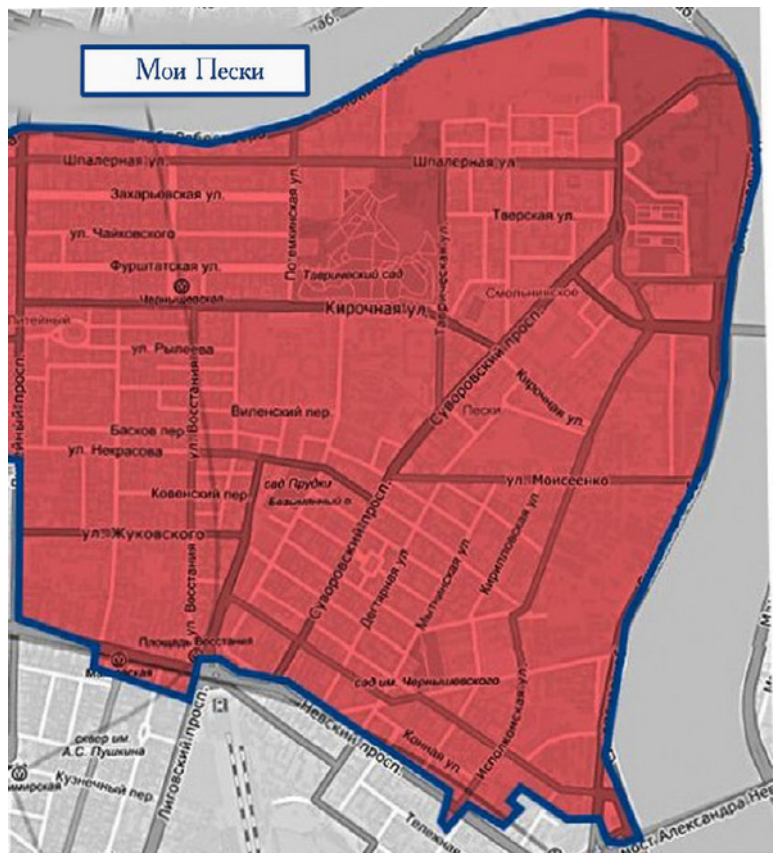
Автору этих заметок посчастливилось (прежде он бы ограничился нейтральным «довелось»), увидя белый свет в Снегиревке (**Маяковского 7**), значительную часть своих «детства-отрочества-юности» провести в той части Центрального района, что некогда звалась Пески.

А если быть совсем уже точным, своей территорией я число превосходящий размерами исторические Пески участок Центрального района, границы которого – изгиб Невы, Литейный и Невский. Конечно, границы эти условны, так что во время своего мысленного путешествия по мере надобности и вполне безнаказанно мы будем их нарушать.

Маяковского 7. Родильный дом им. проф. В.Ф. Снегирева

Стоит сразу заметить, что старинная форма «на Песках» все чаще заменяется унифицированным «в Песках», чем грешен был в свое время и автор этих заметок. Хотя район вроде бы и не имеет тенденции, подобно былой Малороссии, отделяться от города, превращаясь в некий лимитроф.

Сегодня, 8 ноября 2018 года, почему-то вспомнился мне эпизод из времен юности, который, как теперь понимаю, уже тогда я подсознательно воспринял как своеобразную акколаду, инициацию, посвящение, акт получения гражданства

Песков как «малой родины». То ли осенью 1967, то ли весной следующего года – поскольку хорошо помню на голове своей демисезонную «финскую шапочку», суконную бабушку нынешних бейсболок – поздним вечером я возвращался домой по **Баскову** переулку после помывки в бывших Целибеевских банях (**Некрасова 14**). Шел я по обыкновению быстро, но задумавшись о чем-то и по сторонам не глядя, а потому поначалу ничего не понял, внезапно обнаружив себя стоящим в парадняке, в кольце молодых людей примерно моего возраста и комплекции. Очевидно, кто-то из них заблаговременно отворил входную дверь, а другие, выскочив из соседствующей подворотни, без труда втолкнули меня, на приличной скорости проносящегося мимо, в подъезд. Диалог был коротким: – Давай деньги! – Таковые, однако, полностью были истрачены на полагающуюся после помывки кружку жигулевского. – Тогда перчатки давай! – Тем временем позади себя я услышал какое-то приглушенное ворчание. Оказалось, это выказывал недовольство один из молодых людей, пьянее остальных, пытавшийся, очевидно, наказать меня за безденежье посредством ножа. А другой, потрезвей, препятствовал ему в этом справедливом в общем-то желании. Тем же временем, пока я снимал перчатки, предводитель молодых людей уж не знаю с какой такой стати, наверное, просто чтобы занять себя беседой, поинтересовался, где я живу. Далее последовало чудо, – на более низкую тарификацию произошедшего не соглашусь. Услышав, что

живу я на улице **Красной Связи**, предводитель в сердцах воскликнул: – Так что ж ты, земля, сразу-то не сказал! Мы ведь с **Ковенского!** – Далее кожаные почти не ношенные перчатки были возвращены, и я, даже не успевший испугаться ножа, после обмена рукопожатиями отправился домой. А то, что моя улица **Красной Связи** прежде звалась **Виленским** переулком, а от Вильно до Ковно и вовсе рукой подать – этого я тогда не знал...

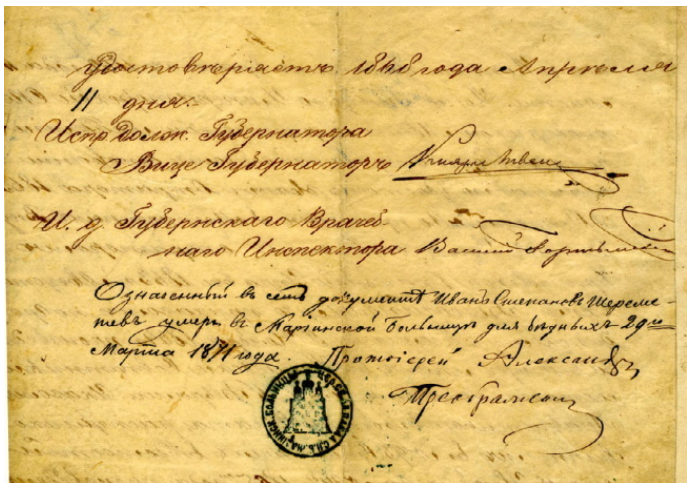
Но это не все. Вспомнив про «чудесное избавление», я решил установить точный номер дома по **Баскову** переулку, в подъезде которого оно совершилось. Его я запомнил хорошо. Оказалось, что это дом **21**, известный тем, что там некоторое время жила одна из первых русских активисток женского движения **Анна Павловна Философова**. Однако мемориальная доска в ее честь украшает дом **16** как раз по **Ковенскому**, последний ее адрес в Петербурге.

Басков 21

Однако странноватые чувства вызывала у меня «малая родина» в то время. Интерес к отечественной культуре проснулся уже, но как-то «овеществить» его и тем накрепко привязать к себе Пески были вроде бы и не в состоянии. Район этот, достаточно старый и немалый площадью, в «культурно-мемориальном» смысле прямо-таки удручал. Взрослые поколения дедушек-бабушек с удовольствием говорили, положим, об эпохе **Петра Великого** (Кикины палаты, **Шпалерная 68**) или даже **Александра Благословенного** (связывая здание музея Некрасова, **Литейный 36/2**, поче-

му-то с этой эпохой), но о своей собственной юности, пришедшейся на период правления **Николая II** (иначе говоря, Серебряный век) на всякий случай помалкивали. И ладно дед с материнской стороны с нехорошей фамилией Шереметевский. О том, что он вскоре после **1917** года из-за неправильного социального происхождения оставил обучение в Петроградском университете и уехал в Вологодскую губернию, чтобы принять там должность вольнонаемного бухгалтера в леспромхозе, я узнал окольными путями уже в XXI веке. Кстати, его дед, а соответственно мой прапрадед, статский советник **Иван Степанович Шереметевский** умер в Мариинской больнице (**Литейный 56**) **29** марта **1871** года, и это первая документально зафиксированная моя родственная связь с этим районом Петербурга.

Из аттестата ст. советника И.С. Шереметевского

Но второй-то дед, вроде бы и классово близкий – выходец из государственных крестьян-поморов, – и коммунист, открыто борющийся с начальником-троцкистом в «Красной газете»... То, что он, лейтенант Красной армии, был ранен на Ленинградском фронте и умер в окружном госпитале (**Тулльская 3**) в марте 1942 года, я узнал немногим раньше.

Литейный 56. Мариинская больница для бедных

Более того, когда я в первом классе, не старше, рисуя воздушный бой, изобразил подбитый «мессер», бабушка, увидев свастику на крыле фашиста, погрозила мне пальцем: «Это нельзя рисовать!...». Мой довод, что в противном случае наш будет вынужден стрелять по нашему же, принят ко вниманию не был. Одно дело «пушкинский Петербург» (тем паче один из друзей моих жил как раз на **Мойке 12**), или менее блистательный, но не менее значительный «Петербург Достоевского» (словно в издевку другой приятель квартировал в районе **Владимирской** площади). И совсем иное дело – мои злосчастные Пески с уродливыми доходными домами

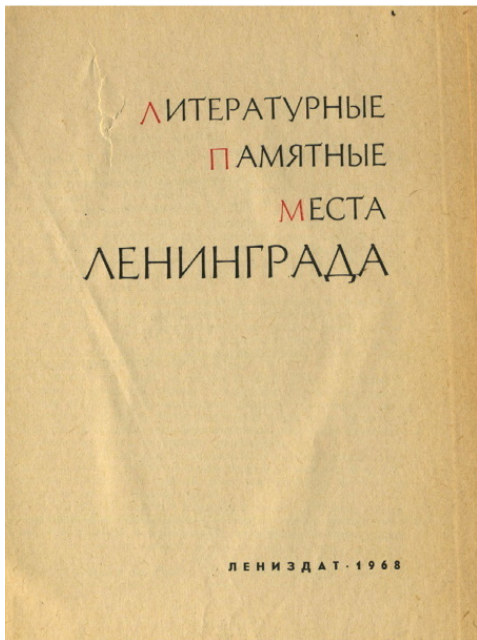
без истории...

№. Интендант 2 ранга БОБРЕЦОВ Александр Федорович -
военно-почтовая база Литер "НС".
Умер 17.3.42г.

1904г. рождения.
Жена - БОБРЕЦОВА - Ленинград, 14,
ул. Радищева, 5, кв. 24.

*Из списка офицеров умерших весной 1942 в госпитале на
Тулской*

Пухлый (большой тираж, но плохая бумага) лениздатовский бедкер «Литературные памятные места Ленинграда» (1968) в юности поверг меня в уныние.

Если верить ему, русские писатели словно предчувствуя, что именно по этим местам (кстати, мимо моей школы, **Шпалерная 50**) проляжет в ночь с 24 на 25 октября 1917 года путь автора соцреалистического катехизиса «Партийная организация и партийная литература», как будто из инстинкта самосохранения избегали селиться здесь. За чуть ли не двухвековую историю лишь **Некрасов (Некрасова 2)**, **Маяковский (Маяковского 52)** да **Горький (Восстания 20 и Маяковского 11)**, очевидно, не видя опасности лично для

себя, отважились на это. Да еще довольно «безбашенный» при всей своей исключительной учености **Вячеслав Иванов**, чью «Башню» (**Таврическая 35**) если и показывали в ту пору, то показывали украдкой, как бы из-под полы, словно нечто к показу не дозволенное – почти так же, как демонстрировали и другую достопримечательность моего района – достопамятное «административное здание на **Литейном**». Про которое новичку непременно сообщалось (понижая голос, почти шепотом), что перед ним самое высокое здание Ленинграда. И на недоуменное «почему» пояснялось, что, мол, «уже из окон первого этажа Магадан видно».

Таврическая 35

Захарьевская с отделом пропусков Большого дома на горизонте

Что же касается сугубо архитектурных достопримечательностей моей «малой родины», то самым красивым зданием был, пожалуй, игривого вторичного барокко особняк Мясникова (**Восстания 45**), дореволюционная недвижимость модного адвоката **Николая Платоновича Карабчевского**, снискавшего богатство и славу в успешной защите состоятельных мерзавцев и революционерствующих террористов,

и где по иронии судеб располагался районный Кожно-венерологический диспансер, в виде аббревиатуры (КВД) каламбурно созвучный сравнительно недавно переименованному Народному комиссариату внутренних дел...

Восстания 45

Но все это стало известно мне гораздо позже, а тогда, осенью 1970 года, я переезжал из одиннадцатиметровой (на двоих с матушкой) комнаты в коммуналке в отдельную квартиру на откровенно спальной и ни на что не претендующей Гражданке без особой ностальгии к оставляемым Пескам.

Ирина Одоевцева

Все изменилось в один прекрасный день двумя десятилетиями позже. Где-то около 1990 года мне позвонила знакомая-литературовед, читавшая как раз в это время книгу воспоминаний **Ирины Одоевцевой** «На берегах Невы».

На берегах Невы. 1-е издание. Нью-Йорк. 1967

Она поинтересовалась моим первым адресом на Песках. Услышав «**Радищева**, дом **5**, квартира **1**», она спросила: «А ты знаешь, что в квартире **2** жил **Николай Гумилев?**» Разумеется, я этого не знал. Но не знала этого и моя матушка, всегда, сколько ее помню, утверждавшая, что **Гумилев** – ее любимый поэт.

Добавим к этому еще и то обстоятельство, что звонившая барышня жила на улице **Некрасова** в доме **58–60**, где в свое время проживала и сама гумилевская ученица **Одоевцева**.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.